

Уно

Я погрузился в просмотр своей любимой пьесы.

Рождение восстания.

На мой вкус, световых мечей и сенаторов было маловато, но в крайнем случае сойдет. Качественные развлечения были редкостью в этом мире, и наблюдение за становлением аутсайдера было тем, что определенно можно было назвать таковым. Я получил огромное удовольствие, хотя - как и большинство людей - болел за более слабую сторону.

В конце концов, то, что я думал по этому поводу, не имело значения - это была не игра, а реальность. Это было к лучшему, я полагаю, иначе действовали бы правила крутости, и сцена стала бы жестокой и кровавой. Сейчас все шло хорошо - солдаты, окружавшие Чарльза, казалось, были полны целеустремленности и горячего убеждения. В них была надежда на новое будущее и воодушевление, которое приходит только с чем-то новым, чем-то ценным. Это воодушевляло. И хотя большинство воинов, казалось, мгновенно обратились в веру, я уже успел заметить несколько плохих яблок. Любопытно, что, хотя они, казалось, не одобряли переполох в целом, никто из них не направил свою ненависть на бывшего благородного Блюфлейма.

Это было интересно.

Так интересно!

"Вернуться на боевые посты!" крикнул сержант, когда эмоции толпы начали стабилизироваться.

"Отступить на второстепенную линию!"

"Вперед! Вперед! Вперед!"

"Воины - вперед, маги и лучники - за ними!"

"Приготовиться, но не стрелять без команды!"

Приказы были отданы еще раз, и постепенно прежний строй был восстановлен - хотя бы на десяток-другой метров сзади. Диковинные деревянные ящики были оставлены впереди, их ржаво-красные металлические цепи вызывали у меня жуткое чувство.

Хотя огонь, вызванный магией Чарльза, постепенно угасал, он все еще был достаточно силен, чтобы уничтожить любую нежить, достаточно глупую, чтобы испытать его на прочность.

Безмозглые рабы все равно пытались, их желание убивать живых заставляло их отваживаться на невозможное. Их голодные стоны обрывало жадное, пожирающее пламя - их кости становились хворостом для его роста.

Старый, покрытый коростой лич появился снова, его древние слова невозможно было разобрать никому, кроме меня. Его прежняя усталость, казалось, спала, когда голубая мана снова окружила скелетную, увядшую форму.

"Хорошо!" бессильно крикнул он. "Хорошо! Пока мы лишь плод ее армий, нашим потомкам будет слишком легко пасть без сопротивления. Кровь - даже разбавленная - не лжет!"

Лич сделал паузу, собираясь с мыслями.

"Вы все равно обречены". Он заговорил гораздо более спокойным тоном, громкость слов медленно поднималась все выше и выше. "Будь то бесконечное море мертвых, монстры, занесенные в четыре стороны света, или духи, вызванные из другого измерения - вы падете. Все, кто верит в старых богов, будут погребены под тяжестью нового будущего!" Он выкрикивал свои убеждения ветру, но никто не откликнулся на требования нежити.

Окружающая холодная голубая энергия пульсировала, пока лич пытался контролировать себя. В его пустых глазницах возникла вспышка короткого чувства, которое тут же было подавлено.

"Жаль, что древний язык забыт нашими потомками. Слова несут в себе силу, выход - увы, без понимания нет переговоров, только кровопролитие". Он задумался, глядя на окровавленную грязь. На заднем плане орда сменяла и ослабевала под его четким контролем, зомби и ведьмы быстро ковыляли к своим новым позициям, оставляя пустое место в центре своей армии. Люди наблюдали за всем этим своими любопытными глазами, реагируя соответствующим образом, солдаты встали в позу для перехвата. Спустя, казалось, целую вечность, ведущий нежить шумно вздохнул, придя к какому-то непонятному выводу. "Я хотел избавить вас от этого унижения. Сражаться не только в руинах нашего последнего редута, но и против людей, которых мы когда-то поклялись защищать".

Лич повернул голову назад, глядя на прибывающее подкрепление. Небольшой караван из гнилого дерева и плоти медленно двигался к линии фронта. Он состоял из неживых лошадей, которые наполовину тащили, наполовину тянули плохо разложившиеся повозки, а зомби-водители пусто смотрели на дорогу впереди.

И люди, и мертвецы наблюдали за процессией. Было ясно, что эти новые силы каким-то образом меняют ход игры, являются скрытой картой, используемой для выхода из тупика между силами Серебряного Оазиса и ордой нежити.

Солдаты Чарльза роптали от беспокойства, а армия лича застыла под молчаливым командованием.

Пока все сосредоточились на новой угрозе, их внимание ускользнуло еще кое-что: единственный всадник, одетый в железо и черный потрепанный плащ, появился на ближайшем холме и - после секундного замешательства - тут же повернул назад, исчезая в пустошах.

На его одежде был изображен знакомый символ.

Из моего рта вырвалась легкая усмешка. История становилась еще более запутанной. Отлично!

Тем временем голубоглазый лич нетерпеливо ждал, пока караван нежити подъезжал ближе, и все восемь повозок расположились веером. Тревожный скрежет прекратился, и осталась лишь тяжелая тишина.

"Пришло время тебе встать, старый друг. Проклятые кости героев снова пройдут по этим холмам. Это печальное существование, я знаю... увы, другого пути нет. Наша Богиня требует жертв, и мы их приносим! Вольно или невольно. Влейте свою сущность в этот сосуд! Воспользуйся своей властью! Собери своих давно забытых слуг! Утоли свою жажду мести, пролив кровь тех, кто обидел тебя и их потомков!".

Эта речь вызвала у меня очень плохие предчувствия, мое веселье быстро рассеялось,

сменившись чувством безымянного ужаса. Если для людей это было непонятно, то для меня за словами лича легко угадывались намерения завоевания и уловки. И, насколько я понимал, маг нежити только что предположил, что владение этими землями скоро изменится.

Это было неприемлемо.

Эти залы, эти люди и существа - они были моими. Только мои. Любой, кто угрожал этому владению, был врагом.

А враги должны быть уничтожены.

Я послал своим существам сигнал тревоги по всему подземелью и начал поднимать все имеющиеся боевые силы. Я даже привлек орду экспериментальных, непроверенных творений - драгунов, их чешуя ящерицы скрывалась под грубо приделанной броней, вечно любопытных мясников с их паукообразными механическими конечностями... даже боевые марионетки были включены.

Эти последние были чем-то, что сотворили мои крысы, соединив командира ратлингов с бесполезной оболочкой сгоревшей души разумного. Бессмысленные марионетки из плоти обретали цель и использовались для войны. Ничто не пропадало зря, как и должно быть. Функционально они казались похожими на кобольдских драгун, но только время рассудит их общую полезность.

Их размеры оставались такими же, как у ящеров (или, скорее, гномов, на которых они были созданы), но если драгуны предпочитали сочетание тяжелых щитов и копий или копий, то боевые куклы явно предпочитали двойные топоры или молоты. Это делало их идеальными солдатами для формирования штурмовых отрядов - их было трудно убить и они легко наносили огромный урон.

Такова была теория, поскольку им еще предстояло испытать вкус битвы.

Пока я любовался новыми обитателями подземелья, время над землей ничуть не остановилось. Груз, спрятанный в восьми повозках, был обнаружен, и неутомимые зомби положили его перед личем. Десятки и десятки костей были бесцеремонно свалены на землю, образовав небольшой белый холмик.

Это было гротескное зрелище.

На другой стороне поля боя человеческие войска сместились, их ряды вздыбились от страха и растерянности. Один из нервных офицеров бросился к позиции Мастера Винсента, его бледное лицо блестело от пота. Маг в одеянии казался совершенно не обеспокоенным ситуацией, его серые глаза с практической легкостью осматривали окружающую обстановку.

Невольно я остановился, чтобы послушать, любопытство взяло верх, хотя время было не на моей стороне.

"Сэр! Мы готовы обрушить на неживого ублюдка дождь смерти и выбить его из колеи!" крикнул офицер, отдавая честь.

"Держите своих людей наготове, но не нападайте". В ответ прозвучал спокойный ответ.

"Простите за вопрос, сэр, но... почему? Разве это не лучшее время, чтобы прервать заклинание?"

Мастер Винсент вздохнул. "Как часто, по-вашему, войска нашего королевства встречаются именно с такой ситуацией?"

"Простите?"

"Нежить - существа привычки. Они повторяют свои мысли, тактику и эмоции. Поэтому я спрашиваю вас, капитан - как часто, по-вашему, вражеские командиры призывают себе на помощь монстра или двух?"

"Уmmm... Я не знаю."

"Достаточно часто, у нас есть тысячи задокументированных случаев. Так что поверьте мне, когда я говорю, что мы будем готовы к перехвату... когда придет время".

"Сэр! Спасибо за объяснение, сэр!"

"Ничего страшного. Возвращайтесь к своим людям, капитан. Утвердите их и стойте во весь рост. Нам нужно, чтобы они были готовы нанести удар в любой момент".

"Есть, сэр!"

Солдат отдал честь и трусцой побежал обратно, его лицо было менее бледным, чем раньше. Ситуация повторялась вдоль оборонительной линии по мере того, как воины и лучники ослабляли хватку оружия.

С другой стороны, маг нежити смотрел на грязные останки без единого шороха, но это не было тихо, так как костлявые пальцы лица отбивали неровный ритм на его посохе. Так продолжалось долгое время, прежде чем нежить выпрямилась. Вихрь холодной, мертвой маны начал появляться вокруг его ног, концентрирующиеся круги распространялись все дальше и дальше от заклинателя - словно жуткие океанские волны. Затем нежить с неожиданным размахом швырнула ржавый кусок металла прямо в центр белой кучи.

Вопреки моим ожиданиям, он не отскочил, а мгновенно затонул - словно окружающие кости были сделаны из слизи, а не из мертвой, кальцинированной материи.

Не дожидаясь эффекта от своих действий, лич поднял свой шишковатый посох, и из лазурного ядра, заключенного в нем, раздалось гудение. Звук становился все громче и громче, вокруг неживого заклинателя заплясали мотыльки холодной энергии, а сам он нараспев произносил какие-то бессмысленные слова на низком тоне.

Затем лич указал своим иссохшим пальцем на близлежащие кости и выкрикнул свою любимую фразу.

"ВОССТАНЬ!"

В то же время мои чувства были переполнены, когда на мир что-то опустилось. Ветер прекратился, и песчинки, танцующие в воздухе, упали на землю, как испуганные животные. И люди, и мертвые пытались стать невидимыми, чтобы избежать внимания... того... что бы это ни было. Существо не обращало внимания на публику, вливая в белый холм чудовищное количество маны, но через секунду рассеялось, словно его и не было.

Единственное, что оставалось на мгновенную секунду после этого, - ощущение однобокой улыбки, направленной на меня. Магия казалась маниакальной и хаотичной, как и богиня-

близнец, которую я знала.

Раздался громкий треск, и вдруг сердцевина посоха Лича разломилась пополам, а оставшаяся часть кристалла, из которого он состоял, медленно рассыпалась и превратилась в пыль. Я почувствовал печаль по поводу его гибели, но посмеялся над этим ощущением. Чувство потери оставалось еще долгое время, но это было необъяснимо.

Когда жуткое присутствие исчезло, я заметил, как одна за другой собранные кости начали вибрировать, фоновый гул усиливался с каждым мгновением.

Следующие несколько минут были наполнены напряжением, поскольку звук становился все громче, прежде чем раздался сокрушительный грохот, и из смертельной кучи появился большой толстокостный скелет. В отличие от бездумной нежити, он двигался с грацией и точностью, как танцор или убийца. Вскоре он замедлил шаг и - несмотря на агрессивный вид - казалось, что он в чем-то сомневается. Оно ждало, с тоской вытянув руку в воздухе.

С воющим звуком в воздухе появился меч из кости, который он схватил. Это была большая, громоздкая вещь, больше похожая на тупой кусок металла, чем на меч, которым он должен был быть. Однако нежить подняла его с поразительной легкостью и привычностью, клацнув зубами от облегчения.

Медленно кости вокруг его ног разжижались, поднимаясь вверх и образуя пластинчатые доспехи и шлем на его "голом" теле. Белый цвет потускнел до более серого оттенка, затусhevывая общее представление. На спинной броне скелета медленно появился символ - черный змеиный щит на беловатом фоне - обратная и насмешливая геральдика королевства Гейнард.

Когда процесс формирования закончился, в глазах скелета вспыхнула искра узнавания, а затем ужас. Холодное голубое свечение стало превращаться в зеленое, один цвет боролся с другим в безжалостной битве за контроль.

Если дать ему время, я был уверен, что разум внутри него уничтожит лазурное ярмо, державшее его в плену.

Увы, другие нежити тоже это знали.

"Ты не сможешь!" закричал лич, его сила вновь подавила скелет, зеленая воля уступила ледяным объятиям смерти.

Призванный встал на колени, а затем поднял голову и изрек свой гнев на весь мир. Крик неповиновения и ярости эхом отозвался в душах живых и мертвых, заставив их попятиться. В том числе и лича. Источник звуковой атаки медленно, очень медленно поднялся на ноги, раскачиваясь, как пьяный, его руки сжимали меч, как трость.

По мере того как продолжалась битва воле, люди стряхнули с себя последствия вызова и начали реагировать. Посланники носились туда-сюда с пугающей интенсивностью, их крики наполняли воздух.

"Приготовьтесь к ответной реакции!"

"Соберите свою ману! Поднимите оружие!"

"Стрелять только по прямому приказу!"

"Цельтесь в мага!"

Не обращая внимания на армию противника, большой скелет обратил свой взгляд, полный боли и ненависти, на мага нежити. Он посмотрел на свое оружие: огромный меч едва дрогнул даже после нескольких попыток.

Видя это, призванная нежить, казалось, смирилась. Она начала скандировать, и, по крайней мере, на этот раз цветистые слова были узнаваемы, хотя и немного искажены. Как будто мой автоматический перевод едва мог уловить их смысл.

"Меня зовут... Хенрик Вальцер. Сила, которая связывает, благородная клятва, старый завет. Моя душа как плата, моя воля как обещание, моя смерть как проклятие. Молю тебя, о, богиня магии, королева моих предков. Внемли моему зову! Вырви меня из этого оскверненного сосуда или разорви меня на части!"

Когда эти слова закончились, мир замер, и на Серебряный оазис снизошла другая сила. В отличие от того, что произошло ранее, мана, лежащая в ее основе, была медленной и удушающей, словно покрывало. Мощная и в то же время неопределенная в своей цели. В ней не было той индивидуальности, которой обладало существо, призванное личем. Но почему-то оно казалось знакомым, как полузабытый запах. Оно напомнило мне о Мирабель и Брайтоне, паре богов, сбросивших меня на этот проклятый камень.

Не обращая внимания на мое немое удивление, энергия завихрилась, превратившись в богато украшенный кинжал, плотно прилегающий к руке скелета. Торжественным движением зеленоглазая нежить подняла новосозданное оружие к груди, готовясь нанести удар.

Лич немедленно отреагировал, зарывав гневным голосом.

"Этого нельзя допустить, старый друг! Вернись ко мне!"

Его мана завихрилась, готовая повторить предыдущее подавление.

Однако на этот раз силы Серебряного Оазиса не собирались оставаться молчаливыми зрителями.

"Огонь!"

"Огонь!"

"Огонь!"

Голоса офицеров наслаивались друг на друга, когда человеческие воины выпускали свои сильнейшие атаки, железные стрелы и разноцветная магия отскакивали от щита нежити.

Даже если вражеский заклинатель остался невредим, это не прошло даром - часть его внимания уже переключилась на защиту, что нарушило его концентрацию. Мгновение или два спустя Чарльз добавил к атаке свою мощь - его зеленое пламя оказалось куда более действенным против врага.

Это вызвало гневный крик лича, голубая мана дико колебалась вокруг его формы.

"Вы, ничтожные насекомые! Как вы смеете мешать мне?"

Взрывы чистой энергии, не ограниченные никакой формой, встретили объединенную атаку

человеческих сил. Некоторые стрелы и заклинания были сбиты, высекая снопы искр, другие просто исчезли под напором, оставляя путь назад открытым и позволяя личу безнаказанно обстреливать оборонительную линию аванпоста.

Последовали крики боли и стенания.

И все же, не обращая внимания на контратаку лича, визуальная какофония маны продолжалась, выполняя свою цель. Она позволила слуге нежити завершить ритуал сеппуку, который он, казалось, так хотел продолжить.

Нити зеленой энергии все еще вплетались в кинжал, скелет держал его высоко поднятым с чувством тяжести, прежде чем без колебаний вонзить его себе в грудь.

Обычно такое оружие либо ломается, либо промахивается мимо ребер, не находя опоры, но этот магический инструмент, казалось, сработал, несмотря на отсутствие физической плоти, которую можно было бы проткнуть. На мгновение скелет самоубийцы яростно засиял, когда зеленая мана хлынула в то, что выглядело как чудовищное сердце, покрытое голубоватыми цепями. Их цвет напомнил мне посох лича. Когда кинжал попал в цель, раздался высокочастотный звук, после чего цепи сдались и распались. Затем лезвие погрузилось в скрытую под ним жизнь.

И эффект был мгновенным.

Мана вокруг нежити сгустилась и взорвалась со смертоносной силой, разнеся ближайшую нежить далеко в стороны, даже когда лич выставил наспех созданную защиту. Крик боли и освобождения эхом разнесся по воздуху, когда гигантский скелет опустился на колени, а магический кинжал просто рассеялся на песчинки.

Последовала тишина.

"Будь проклята твоя глупая гордость, старый друг!" прошипел лич, раздраженно махнув рукой. "Но даже если душа не желает, я все равно могу воспользоваться телом!" Он злобно захихикал, прежде чем его смех перешел в тяжелый вздох. "Прости меня за этот проступок".

Когда лич усилил свое защитное заклинание, люди прекратили атаку, не желая тратить силы понапрасну. Через секунду под коленопреклоненным скелетом появился синий круг - меньше прежнего - и охватил его форму. Кости светились холодной энергией, придавая ей уникальный оттенок, который поднимался из земли и, казалось, укреплял ноги, туловище, руки и череп. Когда процесс завершился, мертвый воин снова поднялся - на этот раз, однако, он чувствовал себя гораздо менее "живым". Синее пламя, такое же, как у лича, поселилось в его глазах.

"Иди." произнес заклинатель. "Иди и прорви их оборону. Научи их бояться новых богов!"

Мертвый воин зарычал в ответ, его леденящая энергия распространилась по окрестностям.

На мгновение ничего не произошло.

Затем, как в фильме ужасов, рука скелета пронзила сухую землю, по ее стопам последовали еще и еще. Вскоре огромная армия нежити пробивала себе путь в земле, стремясь присоединиться к своим соотечественникам, их черепа щелкали с убийственным ликованием. Многие все еще носили ржавые доспехи и оружие, на щитах, доспехах и шлемах виднелся выцветший герб королевства Гейнард.

Крики людей дополняли какофонию, когда мертвецы начали подниматься в их рядах, а их солдаты и маги были внезапно заняты отражением внезапной атаки. В большинстве случаев нежить быстро расправлялась с ними еще до того, как они успевали окопаться, - их уязвимым положением легко было воспользоваться. Однако некоторые из них успевали поцарапать и даже убить тех, кому не повезло.

Пока ситуация находилась под контролем, армия скелетов сосредоточилась за пределами рва. Тем временем человеческие войска отбили всех беглецов и вздохнули с облегчением.

Однако это было слишком рано, так как крики раздалась с задней линии, где находились гражданские лица. Лица командиров Серебряного Оазиса побледнели от испуга, их солдаты едва сохраняли дисциплину. Это было недостатком того, что люди защищали свои дома и близких. Они сражались как дьяволы, когда им угрожала опасность, но эта же сила была их самой большой слабостью.

Обычно я просто смеялся, продолжая наблюдать за битвой.

Однако в этом варианте действий была одна маленькая проблема.

Нежить не только приставала к живым - их грязные руки начали появляться под землей.

В моем подzemелье!

Это было неприемлемо!

Раньше, когда мои доверенные дроны Анимы вырезали в камне и грязи свои самые первые постройки, я постоянно встречал иссохшие останки жителей замка Вальтцера. Хотя большинство из них было превращено в лебиров или удобрений, было очевидно, что еще больше их покоится в толще земли вокруг нас.

Я не считал эти вещи угрозой.

Оглядываясь назад, я сильно ошибался.

Это был магический мир, и нежить (и некроманты) здесь уже были в порядке вещей, так что с моей стороны было глупо не заметить этих пешек, поджидающих меня на моей территории...

Их общая угроза была довольно низкой, так как мои силы быстро находили появляющихся врагов и уничтожали их, безграничной энергии нежити противопоставляя такую же безграничную силу моих творений. Чем глубже они появлялись, тем быстрее их уничтожали, потому что, как и в любом приличном подzemелье, уровень силы моих созданий рос тем быстрее, чем ниже они опускались.

Даже те немногие нежити, которые появлялись в моей скрытой основной комнате, были мгновенно опутаны и затем убиты. Это было довольно мучительно - смотреть, как их заживо поджаривают на свисающих проводах. Это было самое близкое, что я мог сделать своими руками. Хотя это и не было истинным предназначением этих проводов, мощность инструмента часто зависела от изобретательности пользователя.

В конце концов, именно так были сделаны электрические стулья.

Захватчики начали появляться и на втором этаже, но моя реакция там была ограниченной. Именно на этом уровне мои инстинкты оказались хуже всего. Не говоря уже о бесчисленных

людях, которые мешали мне порождать новых монстров.

Или, лучше сказать, что его контролировали люди.

Скелеты, казалось, испытывали настоящую неприязнь к незащищенным людям, использовавшимся для поддержания тишины и покоя в моих залах. Их принадлежности к королевству Гейнард, казалось, было достаточно, чтобы вызвать тихую ярость, осветившую их ледяные глазницы. Тем не менее, даже удивленные, неопытные гражданские чаще всего были в состоянии разбить нападавших до того, как был нанесен реальный ущерб.

Однако настоящая проблема заключалась в том, что поток мертвецов казался практически бесконечным. Я был уверен, что где-то есть предел - либо магии лича, либо запаса скелетов, засевших в моих стенах. Однако в краткосрочной перспективе это не имело значения. Людей медленно одолевали, с каждой минутой все больше и больше их паниковали и отступали на поверхность. По правде говоря, это было просто прекрасно. Когда они уходили, эти залы снова начинали порождать моих существ... как только переставали появляться вражеские скелеты.

Да, это была небольшая проблема.

Удивительно, но было два основных очага сопротивления - оба были сосредоточены вокруг моих творений. Один из них был "тренировочным" залом или "Испытанием одиночного боя", как называли его люди, где находились два Лебирских Спар-Мастера, которые в данный момент были заняты уничтожением постоянно приближающегося прилива скелетов. Несколько начинающих воинов сверху и несколько гражданских либо помогали им, либо дрожали в углу. Ни то, ни другое особо не менялось.

Я чувствовал эйфорию в умах Спар-Мастеров, когда они с легкостью крушили черепа и ломали кости своими булавами. Земля уже была усеяна раздробленными останками их врагов, что делало продолжение битвы еще более трудным.

Они наслаждались этим испытанием.

Еще одним спорным моментом была мастерская кузнеца-голема. Или Идиота-кузнеца, как я предпочитал его называть. Она была меньше, чем обитель Спар-Мастера, и ее легче было защищать, но вместо человеческих воинов в ней укрывались ученые и ремесленники. Это были самые преданные. В комнате их было пятеро, четверо мужчин и одна женщина, их глаза расширились от страха, когда они наблюдали за разбушевавшимся Идиотом-Кузнецом.

Мне было немного смешно наблюдать, как масса скелетов, пытавшихся проникнуть в комнату, непрерывно разбивалась на куски его кузнечным молотом. Не было ни изящества, ни тактического плана, только чистая, неизменная сила. Будь кузнец человеком, он бы уже давно выдохся. Увы, как у нежити - мерзости - в его теле была бесконечная энергия и бесконечное количество вещей, которые можно разбить.

Когда мое сознание покинуло комнату, я убедился, что первый этаж в настоящее время заполнен нежитью. Или лучше сказать - вражеской нежитью. Ситуация казалась стабильной, хотя и не особо приятной. Мне не нравилось видеть захватчиков на своих этажах, и хотя люди вроде как выросли на мне (так же, как и домашние животные, независимо от того, насколько они уродливы), эти новые костлявые раздражители были чем угодно, но только не приемлемыми.

Я сосредоточился на одном из вторгшихся скелетов, и появилось знакомое окно.

Вернувшийся скелет замка Вальтцер

Хотя сейчас в этом скелете нет ни одной души, когда-то он был частью одной из величайших армий человечества, возглавляемой Хенриком Вальцером. Эти войска были созданы, чтобы остановить вторжение северных чудовищ, но не справились с этой задачей и были уничтожены из-за предательства. Он был возвращен в неживую жизнь по призыву своего бывшего сеньора.

Эта нежить не обладает разумом и действует согласно инстинктам - убивает живых существ, отдавая предпочтение жителям королевства Гейнард. Она обладает базовой способностью использовать инструменты и как нежить является неумолимой мерзостью, уничтожаемой на месте большинством разумных рас. Он был усилен призывом своего повелителя и стал быстрее и сильнее, чем прежде.

Из-за накопленных повреждений его рейтинг угрозы был снижен.

Уровень угрозы: D--

Ситуация над землей изменилась как раз в тот момент, когда я размышлял о том, чтобы послать экспедиционные силы на второй этаж, а может, и дальше, просто чтобы доказать, что эти залы - моя собственность, а не чья-то еще.

Стена огня, созданная магией Чарльза, начала угасать под постоянным шквалом ледяной магии Лича. Огонь сопротивлялся, пожирая большие куски прилетающих сосуллек, как окруженный зверь, но количество атак, брошенных на него, казалось слишком большим, чтобы их игнорировать. Отчаянные попытки нескольких магов, нацеленных на пламя, только усугубляли ситуацию: магия с зелеными крапинками, вместо того чтобы принять помощь, набрасывалась на меньшую ману.

Вскоре огонь угас, и путь стал свободен.

Рыжеволосый маг вздохнул и махнул рукой своим командирам: новые отряды одетых аколитов присоединились к бою. Они заполнили ряды между воинами ближнего боя и магами, явно используя слот среднего ряда войск. Мне потребовалась секунда, чтобы вспомнить, что это те самые люди, которые готовили смесь для уничтожения нежити, а колбы и бутылки, заполняющие все пространство на их лицах, вдруг обрели смысл.

Земля задрожала, когда мои Огрекины присоединились к строю, их тупые лица прищурились при виде вражеской нежити. На этот раз они были вооружены несколькими большими камнями каждый, их пальцы, похожие на сосиски, с немим волнением обводили их края.

С другой стороны рыцарь-нежить поднял свой меч к небу и с вызовом прорычал. Скелеты ответили на его призыв, стуча зубами, когда оружие и щиты ударялись друг о друга, создавая нечестивый гвалт. Медленно они начали идти, стена костей выглядела гораздо более устрашающе, чем те отбросы, с которыми я столкнулся под землей.

Когда люди напряглись в ответ, я заметил, что их ряды немного поредели, некоторых солдат явно отправили в тыл, защищать гражданских. Глупое решение - ослабить оборонительную линию перед вражеской атакой, но я не мог винить логику Чарльза в поддержании высокого

боевого духа солдат.

Удивительно, но этот человек по-прежнему стоял один впереди своей армии, его рыжие волосы развевались на ветру. Два адъютанта стояли на его флангах, их лица были бледны, но полны решимости. Видя, что их защита не удалась, бывший дворянин почесал свое небритое лицо и обратился к своим помощникам.

"Скажите кураторам, чтобы выпустили Беспредельного".

"Сэр!" В ответ мужчина отдал честь, его лицо приобрело другой оттенок страха.

"Разумно ли это, сэр?" прошептал второй, широко раскрыв глаза.

"Мы используем то, что можем, разве не это всегда было нашим девизом?" сказал Чарльз, следуя по стопам другого помощника. На полпути мимо него прошли несколько команд рабочих в кожаной одежде, бегущих в другом направлении - к линии фронта.

Эти люди закрывали деревянные ящики, покрытые ржавыми цепями, которые я заметил ранее. Кроме этих странных вещей, к деревянным ящикам были прикреплены и другие механизмы, заполнявшие заднюю, боковые и даже верхнюю части, оставляя свободной только переднюю. Не считая, конечно, деревянной дощатой стены.

Как только их бег заканчивался, каждый из солдат подходил к лебедке или канату, готовый приступить к работе, как детали хорошо смазанной машины. По кивку главного, работа началась, и воздух наполнился звуками протестующего металла и брызг жидкости.

Не прошло и минуты, как я увидел реакцию, что-то скрытое, шевелящееся в ящиках.

"Номер семь, готово!"

"Три, готово!"

"Девять, готовность!"

"Шесть, жду команды!"

Цифры продолжали отсчитываться, пока последний рабочий не произнес глубоким голосом. "Номер один готов к развертыванию". И, после минутного молчания, он добавил. "Да смилоствятся боги над нашими душами".

Остальные солдаты посмотрели на говорившего, а затем достали из-под рубашек маленькие ожерелья в форме звезд. Это были грубые деревянные идола, явно сделанные наспех.

""Да будет благословен Брайтон, золотая звезда надежды"" повторили они все.

Я наблюдал за этим обменом с беспокойством. Люди из Серебряного Оазиса никогда не казались мне слишком религиозными, даже когда сталкивались с некоторыми из моих собственных мерзостей.

"Развертывание!" крикнул лысый мужчина с хрипловатым голосом сразу после окончания молитвы.

Его подчиненные начали вращать краны, соревнуясь друг с другом в том, кто быстрее закончит, и все время потя. Через мгновение к шуму их дыхания добавились звуки

деформирующегося и трескающегося дерева. Работа продолжалась без перерыва... пока тихий *клинок* не заставил одного из рабочих в ужасе уставиться на застрявший механизм.

Он пытался снова и снова, но металл отказывался сдвинуться с места. Так продолжалось до тех пор, пока мускулистый лидер не вытолкнул его, гневно крича.

"Чего ты ждешь? Беги, дурак!"

"Но... гробы!" закричал его подчиненный.

Большой рабочий насмеялся в ответ. "Просто беги. У тебя ведь еще есть семья, к которой можно вернуться?"

"Я... я... да. Да. Т-спасибо тебе, Том! Правда, правда, спасибо тебе!"

"Просто... иди". Лысый мужчина махнул ему рукой, продолжая давить на упрямый кривошип. Металл протестовал под его усилиями, и он чуть не сломал механизм под ним. В конце концов, он сдался, раздался скрип, сопровождающий освобождение.

Ящик открылся, и цепь, намотанная на его верхнюю часть, начала разматываться. Вскоре остальные гробы последовали его примеру, и их крышки откинулись. Люди бросились прочь, как только закончили свою работу, страх только прибавил им скорости.

Из одного из них высунулась серая рука с натянутой кожей и крепко ухватила за стену, пальцы с нечеловеческой силой впились в дерево. Материал протестовал, а затем поддался давлению, оставив большие дыры.

Существо вылезло из своего ящика, и я смог увидеть его полную форму. Оно выглядело как человек, которого морили голодом и издевались над ним. С серой кожей и почти без волос оно было поразительно похоже на то, как изображали упырей в моем старом мире. Вслед за первым из гробов вышли и остальные, причем один из них был крупнее и злее остальных. Все они были одеты в мешковатые штаны и железные шлемы, а каждый из них был вооружен мечом.

Мне понадобилась всего секунда, чтобы узнать их - ведь Кровавый меч и Шлем Голода были вещами, которые солдаты Карла неистово "добывали" в моих глубинах. Они собрали неплохую коллекцию. Тогда я не мог понять, зачем они это делали, ведь оба предмета, будучи зачарованными, превращали их владельца либо в регенерирующего берсерка, либо в голодного зверя.

Или в обоих.

Ох.

Оооо!

Умно!

Я быстро бросил в них [Анализ], и он тут же отскочил назад, не дав никакого результата. Значит, они все еще считались людьми.

Их шлемы были изменены, подобно тому, как работают лошадиные повязки - они могли смотреть только прямо перед собой, да и то плохо. Верхняя часть их туловища была покрыта

красной маслянистой жидкостью. Похоже на кровь, но я не был в этом уверен. На шее у них был железный ошейник с прикрепленной к нему толстой металлической цепью - другой конец той же цепи, которая все время разматывалась с крышек гробов. Это был простой способ держать их на якоре. Учитывая, что обезглавливание было единственным реальным способом остановить их, он также служил броней.

Большинство упырей были широкоглазыми и дикими, их человеческие черты исказились от ярости и голода. Лишь их вожак, самый крупный член стаи, отличался от остальных. Он стоял прямо, не как его сгорбленные собратья, и с холодной яростью смотрел на приближающихся скелетов.

Несмотря на нечеловеческие изменения, я узнал его. Когда-то его звали Кнут, он был разбойником, который вместе с группой своих товарищей проник в мои глубины. В конце концов, его заставили использовать проклятые предметы, найденные в коридоре Жадности, и, хотя ему удалось выжить, он совершил несколько невыносимых поступков.

С тех пор его поведение изменилось. Всегда боязливого преступника больше не было, вместо него остался изголодавшийся по крови зверь. Значит... улучшение? В конце концов, это был опасный мир.

Когда передовой отряд скелетов прибыл на место, их, естественно, заметили Беспредельные, как их называли войска Серебряного оазиса. Упыри зарычали в знак протеста, но, к удивлению, не стали нападать.

По крайней мере, пока Кнут не поднял свой меч, крича.

"Пир приходит к нашим порогам, о проклятые! Обещание крови, плоти и костей манит!" Он истерически смеялся. "Пейте сладкий нектар крови!" Его серый, засохший язык вытянулся, вбирая жидкость, которая, как я теперь был уверен, была кровью. "Позвольте Голоду вести вас!"

"Раааааааа!"

"Граааааааа!"

"Девooooooooор!"

Его последователи завывали от восторга, их слова были едва понятны, некоторые даже не произносили их вовсе, позволяя своей звериной сущности взять верх. Их было не более двадцати против сотен мертвецов... но почему-то я не мог представить, что они проиграют.

Словно гончие, отпущенные с поводка, они набросились на врага, легкие тела врезались в плотный строй мертвецов, как шары для боулинга. Костяные дубины и копья гнулись и ломались под ударами, их владельцы вскоре последовали их примеру, так как упыри использовали свои неразлучные мечи и удивительно белые зубы.

Немногим из них даже удалось прорваться через первую линию атаки, обедая зомби, бредущими позади, их широкие рты с удовольствием разрывали и глотали гнилую плоть.

Посреди всего этого хаоса медленно шел Кнут, ломая кости и разделявая черепа, его меч работал не на инстинктах, а на тренированных рефлексах. Хотя его проклятый меч не самое лучшее оружие для разрубания костей, он легко пробивал врага, первую волну, глубоко вгрызаясь во второстепенные силы.

Скелеты были в основном уничтожены за несколько минут, а Беспредельные сосредоточились на зомби-мясорубах и продвинутой нежити. К битве присоединились крупные мерзости, человекоподобные колдуны и хрупкие призраки, и впервые упыри начали истекать кровью.

Они сражались с ожесточением, обмениваясь раной за раной. Какое-то время казалось, что этого будет недостаточно, некоторые из них падали на колени, бесчисленное оружие застревало в их плоти. Один из упырей был проглочен целиком, ухмыляющаяся мерзость с наслаждением шлепала его по животу. Другой закричал, когда группа призраков содрала кожу с его плоти.

Вдалеке слышались песнопения, но я не обращал на них внимания, внимательно наблюдая за бойней. Сражающиеся мертвые и никогда не умершие тоже не обращали на это внимания.

Так продолжалось некоторое время, пока... течение не изменилось.

Пока один и тот же пожираемый упырь не вылез из внутренностей своего врага, словно огромный грудной монстр.

Пока пронзенные оружием Бессмертные не взревели от негодования, отправляя его обратно к своим владельцам.

Отрубленные конечности и руки регенерировали, раздавленные глазные яблоки обретали ясность, а выбитые зубы отрастали, чтобы потом сломаться снова и снова. Жаждающая боли армия следовала за своим предводителем Кнутом, которого они теперь называли Проклятым, прокладывая кровавый путь к вражескому заклинателю, а лич наблюдал за ним с клиническим любопытством.

Его холодная мана снова начала набирать силу, готовясь к перехвату. На заднем плане его призыватель все еще собирал скелетов из глубин пустоши. Все шло хорошо...

Пока долбаный Чарльз не Блюфлейм не послал проклятый Богом метеор в центр этого хаотического поля боя.

И все полетело к чертям.

<http://tl.rulate.ru/book/49483/2286754>